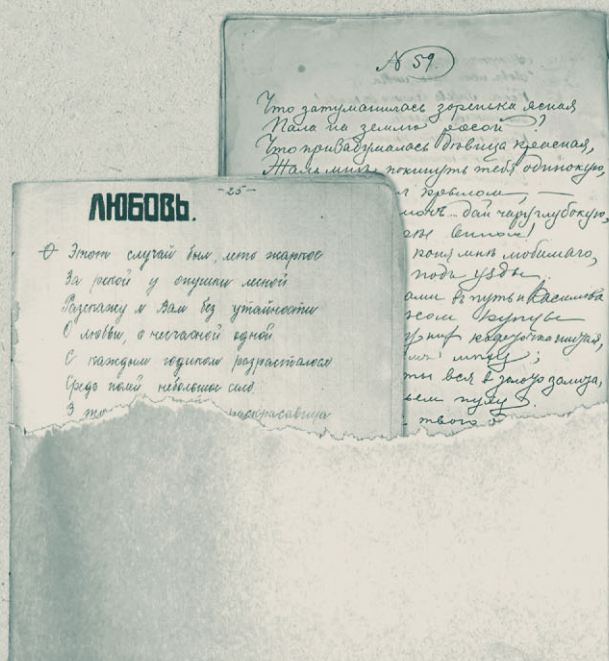

Ф
Фольклор
без
фольклористов

Только лор

без

фольклористов

Что затуманивалось зоренька лесная,
Пала на землю росой?
Что привадишилось вблизи красная,
Шла или похитила тебя одиноко?

ЛЮБОВЬ

О зтом суграй ты, что жарко
 За рекой у опушки лесной
 Вдугаму я ваял бу утайности
 С лотвы, с огластой еднй.
 С гаженым гудилом разрастаюся
 Средь тайн небывших сд.
 Я та... ..мостасавиш

я добрым,
мол... дай карусельную
эти линии!
покупать мобильного,
подарю тебе.
или в пути и кеша
тебе куплю
проф. карусельной,
и... и...
ты все в моем доме,
семью твою
твою

Рукописные альбомы
и любительские собрания частушек
первой трети XX века

Фольклор без фольклористов. [Т. 1]: Рукописные
Ф74 альбомы и любительские собрания частушек первой тре-
ти XX века / Сост. М.Л. Лурье, Н.Н. Рычкова; под ред.
М.Л. Лурье. М.: РГГУ, 2018. 408 с. + вкл.
ISBN 978-5-7281-2542-6

В книге представлены фольклорные материалы, которые не были записаны фольклористами. Они попали на материальные носители другими путями: в процессе бытования или в результате собирательской работы любителей. Первый раздел составили рукописные школьные альбомы-песенники 1909 и 1935–1937 гг., второй – любительские коллекции частушек 1920-х гг. Публикации сопровождаются комментариями и вступительными статьями, раскрывающими релевантные исторические, биографические, фольклористические и собственно фольклорные контексты каждого из публикуемых документов. Книга не только предоставляет исследователям массив не публиковавшихся ранее материалов, но и создает новый повод для продолжения теоретической дискуссии о природе фольклора и предметном поле фольклористики.

Сборник задуман как начало продолжающегося издания, последующие выпуски которого планируется посвятить народным коллекциям анекдотов, фольклорным записям в эго-документах, сетевому фольклору и другим материалам, зафиксированным без участия профессиональных фольклористов.

Издание адресовано фольклористам, антропологам, историкам искусства, филологам и историкам, а также всем, кого интересуют культурные процессы и фольклорные явления XX в.

УДК 398
ББК 82.3(2Рос=Рус)

Оглавление

М.Л. Лурье

Фольклор в записях носителей и любителей (предисловие к сборнику)	7
--	---

Раздел 1

Рукописные альбомы

Рукописный альбом 1909 г. из Вологодской губернии <i>Публикация М.В. Ахметовой</i> <i>Комментарии М.В. Ахметовой, М.Л. Лурье, Н.Н. Рычковой</i>	25
Рукописный альбом 1935–1937 гг. Серафимы Шичёвой <i>Публикация Н.В. Петрова, Н.Н. Рычковой</i> <i>Комментарии М.Л. Лурье, Н.В. Петрова, Н.Н. Рычковой</i> ...	140
<i>Литература, использованная в комментариях</i>	203

Раздел 2

Любительские собрания частушек

М.Л. Лурье

Коллекция частушек из архива В.Н. Ключевой	219
Русские частушки. Записаны в Казанской губернии, в гор. Казани <i>Публикация М.Л. Лурье при участии И.В. Каневой</i>	229
<i>М.Л. Лурье</i> О сборнике А. Каменева «Новые песни деревни»	271
А. Каменев. Новые песни деревни. Собрание народных частушек, страданья, ветреной, яблочка и др. <i>Публикация М.Л. Лурье</i>	283

М.Д. Алексеевский

Галичские частушки в рукописном журнале «Юный краевед» (1929)	379
--	-----

З. Зайцева

Быт Галичского района в частушках Публикация М.Д. Алексеевского	395
--	-----

<i>Сведения об авторах</i>	408
----------------------------------	-----

Раздел 1

Рукописные альбомы

Рукописный альбом 1909 г. из Вологодской губернии

В настоящей публикации представлены тексты из рукописного альбома, обнаруженного в начале 2000-х гг. экспедицией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена в Великом Устюге (Вологодская область)¹. Документ представляет собой тетрадь, у которой отсутствуют обложка и некоторое количество страниц в начале и, возможно, в конце. Тексты вписаны разными почерками и охвачены сплошной нумерацией. Сохранившаяся часть альбома включает 109 текстов (с № 43 [не с начала] по № 151, между текстами № 99 и 101 – два пронумерованных текста, между текстами № 103 и № 104 – один пронумерованный текст, в нумерации пропущены № 65–67 либо соответствующие листы отсутствуют).

На третьем листе сверху надпись шариковой ручкой «цк (?) 72 – 10 т.р.», вероятно, содержащая указание на стоимость альбома в антикварном магазине, где он был обнаружен.

© Ахметова М.В., Лурье М.Л., Рычкова Н.Н., комментарии, 2019

Работа М.В. Ахметовой выполнена в рамках НИР ЛТФ ШАГИ ИОН РАНХиГС «Фольклор и постфольклор в культурном пространстве города XX–XXI вв.: нарративные и поведенческие стратегии».

¹ Альбом был обнаружен в антикварном магазине и скопирован А.Н. Власовым. Выражаем ему искреннюю благодарность за позволение опубликовать этот документ.

Об имени, возрасте, месте жительства или учебы хозяйки альбома на основании имеющихся в нем данных сказать что-либо невозможно, однако можно предположить, что он принадлежал молодой девушке. Под двумя текстами указано место – г. Никольск (очевидно, Вологодской, а не Пензенской губернии), но это не означает, что записи в альбом заносились только в Никольске. С уверенностью можно говорить лишь о времени заполнения сохранившейся части альбома: первый из датированных текстов (№ 44, т. е. второй с начала документа) помечен 8 января 1909 г., последний (№ 139, т. е. двенадцатый от конца) – 30 мая 1909 г.

Основное содержание альбома – стихи поэтов XVIII–XIX вв., подавляющее большинство которых в это время бытовало в качестве романсов и песен, а также популярные романсы неизвестных авторов и фрагменты из опер. Кроме того, встречаются народные песни (в том числе несколько украинских), частушки, анекдоты, шуточные стихи, сатирические песни на политические темы и стихотворения религиозного содержания. Альбом заполнялся разными людьми. Под некоторыми текстами подписаны имена лиц, которые записали их в альбом, иногда подписи предваряются этикетными формулами («с почтением [подпись]» и т. д.). Встречаются также обращения к хозяйке, в том числе перекликающиеся с содержанием текста («не грусти» – к стихотворению М.Ю. Лермонтова «И скучно, и грустно...», «Прощай, блондиночка моя» – к романсу, в котором упоминается «блондиночка»).

Некоторые записи имеют художественное оформление, типичное для рукописных альбомов. Так, в тексте № 149, представляющем собой акrostих (ВАНЯ), первые буквы каждой строки декорированы точками; схожее оформление имеют первые буквы каждой строки в тексте № 141; тексты № 118–120 начинаются с орнаментальных буквиц (в публикации соответствующие буквы выделяются полужирным шрифтом). За текстом № 137 следуют подпись и виньетка, в которую вписаны слова «г. Никольскъ 12 Мая 1909 года». После песни № 54 размещен рисунок: стилизованный столик, над которым – дата записи; на столике написаны инициалы Е.Р., не совпадающие с инициалами в подписи; возможно, это инициалы хозяйки альбома (см. илл. на вклейке).

Тексты из альбома публикуются полностью с сохранением нумерации оригинала, разбивки на строки и строфы (кроме текста № 143, написанного в альбоме в две колонки) и всех особенностей пунктуации и орфографии, в том числе подчеркиваний,

зачеркиваний, сокращений, описок и несистематичных отступлений от нормы (например, непостановки ера в конце слова после согласной, постановки буквы ерь вместо ера и т. д.). Сохраняются в том числе темные места, неясность которых обусловлена ошибкой или тем, что записавший текст в альбом прибег к сокращению (например, в тексте № 54: «Съ н. поднилась грудь»). Дополнения публикатора приводятся в квадратных скобках. В сносках даны текстологические примечания: варианты чтения неясных мест, указания на искажения слов, расхождения с текстом источника (если он очевиден), в том числе пропуски и описки, меняющие смысл или затрудняющие чтение.

[№ 43]

Вернувшись² Поляки
Кзаковъ привели
Пошелъ сумбуръ и драки
Поляки и казаки
Казаки и поляки
Насъ таки³ бьютъ и паки;
Мы-жъ безъ царя какъ раки,
Горюемъ на мели.
Прямья были страсти –
Порядка-жъ не на грошъ
Извѣстно, что безъ власти
Далеко не уйдешь.
Чтобъ тронъ поправить царскій
И вновь царя избрать
Тутъ Мининъ и Пожарскій
Скорѣй собрали рать.
И выгнала их сила
Поляковъ снова вонъ,
Земля же Михаила
Взвела на русскій тронъ.
Свершилося то лѣтомъ,
Но былъ-ли уговоръ –
Исторія объ этомъ
Молчит до этих поръ.
Варшава намъ и Вильна
Прислали свой привѣтъ,
Земля наша обильна
Порядка-жъ нѣтъ, такъ нѣтъ.
Сѣлъ Алексѣй на царство;
Тогда роди Петра
Пришла для государства
Тутъ новая пора
Царь Петръ любилъ порядокъ
Почти какъ царь Иванъ
И такъ же былъ онъ сладокъ
Порой бывалъ и пьянъ
Онъ молвилъ: «мнѣ васъ жалко,
Вы гибните въ конецъ.

² В оригинале: «вернулися».

³ В оригинале: «паки».

Но у меня есть палка.
А я вамъ всѣмъ отецъ!
Не далѣе, какъ къ святкамъ, я вамъ порядокъ дамъ!»
И тотчасъ за порядкомъ
Уѣхалъ въ Амстердамъ.
Вернувшись оттуда,
Он гладко насъ обрилъ,
А къ святкамъ, так что чудо
Въ голландцевъ нарядилъ.
Но то, впрочемъ, въ шутку,
Петра я не виною;
Больному дать желудку,
Полезно ревеню.
Хоть силенъ ужъ очень
Былъ, можетъ быть, пріемъ;
А всежъ довольно проченъ
Порядокъ былъ при немъ.
Но сонъ объялъ могильный
Петра во цвѣтѣхъ лѣтъ,
Глядятъ: земля обильна
Порядкажъ снова нѣтъ,
Тутъ слабо или строго
Царило много лицъ
Царей не слишкомъ много
А болѣе царицъ.
Биронъ царилъ при Аннѣ
Онъ сущій былъ жандармъ.
Сидѣли мы какъ въ ваннѣ
При немъ, помилуй Богъ⁴.
Веселая царица
Была Елисавета
Поетъ и веселится,
Порядку только нѣту.
Какая-жъ тутъ причина
И гдѣ тутъ корень зла,
Сама Екатерина
Постигнуть не могла
При васъ на диво –
Порядокъ зацвѣтетъ

⁴ В оригинале: «При нем, dass Gott erbarm!», начиная с первой публикации (1883, см. коммент.) перевод «Помилуй Бог!» приведен в сноске.

Писатели ей учтиво
Вольтеръ и Дидеротъ⁵.
Лишь надобно народу.
Которому вы мать
Скорѣе дать свободу,
Скорѣй свободу дать.
Имъ выразила она
Господа я весьма тронута⁶.
И тотчасъ прикрѣпила
Украинцевъ къ землѣ.
За ней царить сталъ Павелъ –
Мальтійскій кавалеръ
Но совсѣмъ⁷ онъ правилъ
На рыцарскій манеръ.
Царь Александръ первый
Насталъ ему взамѣнъ
Въ немъ слабы были нервы
Но былъ он джентльменъ.
Когда на насъ въ азартѣ
Стотысячную рать
Надвинулъ Бонапарте,
Онъ началъ отступать.
Казалось, ну, ниже
Нельзя сидѣть въ дырѣ,
Онъ, глядь⁸! ужъ мы въ Парижѣ
Какъ того пожелалъ Людовикъ⁹.
Въ это время очень сильно
Разцвѣлъ въ Россіи цвѣтъ,
Земля была обильна,
Порядка-жъ нѣтъ, такъ нѣтъ.
Послѣднее сказанье
Я-бъ написалъ еще

⁵ В оригинале: «Madame, при вас на диво / Порядок расцветет, – / Писали ей учтиво / Вольтер и Дидерот».

⁶ В оригинале: «Messieurs, им возразила / Она, vous me comblez», в публикациях XIX – начала XX в. перевод «Господа, я весьма тронута» приведен в сноске.

⁷ В оригинале: «но не совсем».

⁸ В оригинале: «Ан, глядь»

⁹ В первой и ряде последующих публикаций: «Si Louis le désirait», перевод «Как того пожелал Людовик» приведен в примечании; в собрании сочинений А.К. Толстого 1907 г. строка выглядит иначе: «C Louis le Désiré», т. е. «С Людовиком Желанным». См. коммент.

Но чаю наказанье
Боюсь¹⁰
И такъ о томъ, что близко,
Мы лучше умолчимъ.
Оставимъ лучше троны
Кх министрамъ перейдемъ,
Но что я слышу? стоны
И крики и содомъ!
Что вижу я! лишь въ сказках
Мы зримъ такой народъ¹¹,
На маленьких салазках
Министры всѣ катятъ
Съ горы сокрикомъ громкимъ
.....¹² сполна
Скользя своих потомковъ¹³
Уносятъ имена.
Се Норовъ, се Панютинъ,
Се Панинъ, се Милютинъ
Се Брокъ, а се Замятинъ
Се Корфъ, сеинъ¹⁴
Их много, очень много
Припомнить всѣх нельзя
И внизъ одной дорогой
Летятъ они скользя.
Я грешный: лѣтописный
Я позабылъ свой слогъ
Картинъ живописной
Противостать не могъ
Лизцомъ¹⁵ на все способный,
Знать у меня въкрови,

¹⁰ В первой и ряде последующих публикаций на месте точек: «monsieur Veliot» (в собрании сочинений А.К. Толстого 1907 г. – «monsieur Veillot»). Далее пропущенные две первые строки следующего четверостишия: «Ходить бывает склизко / По камешкам иным».

¹¹ В оригинале: «наряд».

¹² В оригинале на месте точек: «In согроге» (в первой публикации и других изданиях приводится перевод «В полном составе». См. коммент.).

¹³ В оригинале: «свои к потомкам».

¹⁴ В первой и ряде последующих публикаций четверостишие выглядит так: «Се Норов, се П...тин, / Се Панин, се М...ин, / Се Брок и се Замятин, / Се Корф, сеин»; начиная с издания 1906 г. фамилии с отточиями восстанавливаются. См. коммент.

¹⁵ В оригинале: «лиризм».

О Несторъ преподобный
Меня ты вдохнови!
Поуспокой мнѣ совесть¹⁶
Окончить не хитря.
И такъ, начавши снова
Столбецъ кончаю свой.
Отъ Рождества Хр¹⁷
В годъ шестьдесятъ восьмой.
Увидя, что все хуже
Идутъ у насъ дѣла,
Сѣго изрядна мужа
Господь намъ ниспосла
На утѣшенье наше
Намъ, аки свѣтъ зари,
Свой ликъ яви Тимашевъ,
Порядокъ водвори.
Что азъ же многогрешный
На сих листах¹⁸
Не дописах неспѣшно
Или переписах.
То спереди, то сзади,
Читая во всѣ дни
Поправъ-ты, правди ради,
Писанье-жъ не кляни.
Составилъ отъ былинокъ
Разсказъ немудрый сей.
Худой смиренный инокъ,
Рабъ Божій Алексѣй.

(Толстой)

¹⁶ Далее пропущено: «Мое усердье зря, / И дай свою мне повесть».

¹⁷ В оригинале полностью: «Христова».

¹⁸ В строке после первого слова оставлено пустое место. В оригинале: «На бранных сих листах».

№ 44.

Подъ вечеръ осени ненастной
Въ пустынныхъ дѣва шла мѣстахъ
И тайный плодъ любви несчастной
Держала въ трепетныхъ рукахъ.
Все было тихо: лѣсъ и горы
Все спало въ сумракѣ ночномъ,
Она внимательные взоры, водила
Съ ужасомъ кругомъ.
И на невинномъ семъ твореньи
Вздыхнувъ остановила ихъ.
Ты спишь, дитя, мое мученье
Не знаешь радостей моихъ
Откроешь очи и, тоскуя
Ты не прильнешь къ груди моей:
Не встрѣтишь завтра поцѣлуя
Несчастной матери твоей.
Ее молить напрасно будешь,
Мнѣ вѣчный стыдъ, вина моя,
Меня на вѣки ты забудешь
Но не забуду я тебя.
Дадутъ покровъ тебѣ чужіе
И скажутъ ты для насъ чужой!
Ты спросишь: гдѣ-жъ мои родные?
И не найдешь семьи родной.
Несчастный будешь, грустной думой
Томиться межъ чужихъ дѣтей,
И до конца съ душой угрюмой
Взирать на ласки матерей.
Повсюду странникъ одинокій,
Всегда судьбу свою клянуп¹⁹;
Услышишь, ты, упрекъ жестокий
Прости, прости тогда меня.
Ты спишь! позволь себя несчастный
Прижать къ груди въ послѣдній разъ
Проступокъ мой, твой рокъ ужасный
Къ страданью ожидаетъ насъ.
Пока лѣта не отогнали
Невинной радости твоей,

¹⁹ В оригинале «клянуп»: у Пушкина мать говорит о будущем ребенка, а не о своем настоящем, что подразумевается в данном рукописном варианте.

Спи, милый, горькія печали
Не тронуть дѣвства тихихъ дней.
Но вдругъ за рощей освѣтила
Вблизи ей хижину луна,
Блѣдна, трепещуща, уныла,
Къ дверямъ приблизилась она.
Склонилась, тихо положила
Младенца на порогъ чужой,
Со страхомъ очи отвратила
И скрылась въ темнотѣ ночной.

Ив. Чербунин 1909 г. 8 января.

№ 45.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью,
Разыгралася погода,
Погодушка верховая,
Верховая, волновая;
Ничего въ волнахъ не видно,
Одна лодочка чернѣть,
На ней паруса бѣлѣютъ,
На гребцахъ шляпы чернѣютъ,
Кушаки на нихъ алѣютъ;
На кормѣ сидитъ хозяинъ,
Самъ хозяинъ во снаряждѣ,
Во коричневомъ кафтанѣ,
Въ черномъ бархатномъ картузѣ.
Какъ возговорить хозяинъ:
Мы пригребемте, ребята,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
Ко Ленину подворью.
Ко Ивановны здоровью.
Аленушка выходила,
Таки рѣчи говорила:
Не прогнѣвайся, пожалуй,
Въ чемъ ходила, въ томъ и вышла,
Въ одной тоненькой рубашки
И въ домашней телогрѣйкѣ.

ВПаток. 10 Января 1909 г.

№ 46

Хороша наша деревня,
Только славушка худа!

Это правда, это правда, } Припѣвъ
Это правда все была.

Хороши наши ребята,
Только славушка худа!

Припѣвъ...

Все ворами насъ зовутъ,
Все разбойничками!

Припѣвъ...

Мы ни воры и не плуты
Ни разбойнички!

Припѣвъ...

Мы ни воры, ни разбойнички, –
Стеньки Разина помощники!

Припѣвъ...

По овинамъ, по клѣтямъ,
По амбарамъ, по садамъ...

Припѣвъ...

У дядюшки у Петра
Мы украли осетра.

Припѣвъ...

У тетюшки у Арины
Мы украли двѣ перины.

Припѣвъ...

Изъ-за Волги кума
В рѣшетѣ приплыла.

Припѣвъ...

Веретенами гребла,
Мочкой парусила.

Припѣвъ...

Чортъ намазаль мѣломъ носъ,
Напомадиль руки.

Припѣвъ...

И изъ погреба принесъ
Нанковыя брюки.

Припѣвъ...

Свиньи вилками хлебали
Изъ говядины уху.

Припѣвъ...

Не порали намъ, ребята,
Всю оставить чепуху?

Припѣвъ...

Съ почтеніемъ ВАПаток

№ 47.

Ах! За чѣм эта ночь
Так была хороша.
Не болѣла бы грудь
Не страдала душа.
Полобиль я ее,
Полобил горячо,
А она на любовь
Смотрить так холодно.
И пондравился ей, моей жизни конецъ
И спостылымъ на зло, мнѣ пошла под вѣнец.
Не видала она, как я в церкви стоял
Прислонившись к стѣнѣ без утѣшно рыдал.
Звуки вальса неслись веселился весь дом,
Я в каморку свою пробирался с трудомъ.
И всю ночь на пролет, я все думал о ней
Какого будет ей без милого жить ~~весь~~ вѣк.
И рѣшил я тогда, жизнь покончить свою
И пошел я туда, гдѣ судьба ждет меня.
Вышел на берег я, неба склон голубой
И не долго мечтал повѣнчался с волной.

[Подпись]

№ 48.

Глаза большіе голубые, как восхитительно все
в вас,
О! Вы невинные святые, за что я уважаю
вас. (Припѣв раз два.)
И вы как звѣздочки златыя в лазури
неба голубом.
Вы все об чем то говорите, об чем то чуд-
ном ни земном. (Припѣв.)
Скажите глазки голубые, за что не любите
меня.
Вы увлекаетесь другими а я умру все
вас любя. —
О! как смертельно, как ужасно со мной
измѣнник поступил.
Вѣдь я любила его страстно, а он, а он
меня забыл. —
Забыл и по какой причинѣ рѣшился он
меня забыть.

Неблагодарные мужчины вы не умѣете
любить. —

И вы мужчины, дурачины, так раз-
стерзала бы я вас.

Вы все смѣтаетесь без причины, а сами
хуже в тысячу раз. (Припѣв.)

[Подпись]

№ 49.

Дѣва прелестная, дѣва жестокая
Идолъ напрасных надеждъ,
Я ль не любилъ тебя, другъ черноокая
Больше пѣсень и битвъ.

Прип. { Помнишь-ли степи, тѣ степи широкоя,
Гдѣ за тобой я скакалъ²⁰,
Помнишь ли пѣсни, тѣ пѣсни [нрзб.]
Въ них твое имя пѣваль.

Между арабами пѣснею грустною²¹
Пѣснь та была моих слезъ
Конь мои не взузданный тучей летучей
Онъ ко мнѣ друга привезъ²². Пр.
Степь ты широкая, степь ты привольная
Пѣсни арабовъ все тѣ-жъ
Дѣва прелестная, дѣва жестокая
Идолъ души моей гдѣ жъ.

1909 г.

№ 50.

Прости вакація драгая
Простите милые друзья
Прости. О! дѣва молодая
Прости, прости, уѣду я,
Прости приволье дорогое
Прости родимая семья!
Промчалось время золотое
Суровый долгъ зоветъ меня

²⁰ В оригинале (см. коммент.): «Я за тобою бежал».

²¹ В оригинале: «песнею лучшею».

²² В оригинале: «Вновь к тебе друга принес...».

Зоветь онъ въ крытый домъ высокій
Сидѣть с тетрадкой за столомъ
Учится мудрости глубокой
И горе запивать виномъ
Ужъ близко стрѣлка роковая
И вотъ насталь разлуки часъ
О! дѣва дѣва молодая
Ну поцѣлуй въ послѣдній разъ.

[Подпись]

№ 51.

Разлука ты разлука
Чужая сторона
Ни кто насъ не разлучить
Ни солнце, ни луна!
Все пташки кинарейки
Такъ жалобно поютъ
И намъ съ тобой – мой милый
Разлуку всѣ даютъ
Ни кто насъ не разлучить
Ни солнце, ни луна
Но только насъ разлучить
Сырая мать земля
Зачѣмъ намъ разлучаться
Зачѣмъ въ разлукѣ жить?
А лучше повѣнчаться
И другъ друга любить!
Мой миленькій уехаль
Подарочекъ прислаль,
Колечко золотое
Букетъ изъ белыхъ розъ!
Мой миленькій уехаль
Прощай мнѣ не сказалъ:
Но ты другъ измѣнникъ:
Другую подыскалъ.
Кругомъ осиротѣла
Кругомъ я сирота.
Несчастной я родилась.
Несчастной и умру.

[Подпись на полях]

№ 52.

Я Васъ любилъ, любовь еще быть можетъ
Въ душѣ моей угасла не совѣмъ.
Но пусть она Васъ больше не тревожитъ
Я не хочу печалить Васъ ничѣмъ.
Я Васъ любилъ безмолвно, безнадежно
То робостью, то ревностью томимъ
Я Васъ любилъ такъ искренно такъ нежно
Такъ дай Вамъ Богъ любимой быть другимъ.

№ 53.

Тамара

Въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла
Гдѣ роется терекъ во мглѣ
Старинная Башня стояла.
Темнѣя на черной скалѣ
Въ той башнѣ высокой и темной
Царица Тамара жила.
Прекрасна, какъ ангелъ небесный
Какъ демонъ коварна и зла
И тамъ сквозь туманъ полуночи
Блисталъ огонекъ золотой,
Кидался онъ путнику въ очи
Манилъ онъ на отдыхъ ночной
И слышался голосъ Тамары –
Онъ весь былъ желанья и страсть,
Въ немъ были всесильныя чары,
Была не понятна и страсть.
На голосъ невидимой Пери
Шель воинъ, купецъ и пастух;
Предъ нимъ растворялися двери
Встрѣчалъ его мрачный евнух.
На мягкой пуховой постели,
Въ парчу и жемчугъ убрана
Ждала она гостя; шипѣли
Предъ нею два кубка вина.
Сплетались горячія руки,
Уста прилипли къ устамъ,
И страстные дикіе звуки
Всю ночь раздавались тамъ;

Какъ будто въ ту башню пустую
Сто юношей пылкихъ и женъ
Сошлись на свадьбу ночную,
На тризну большихъ похоронъ
Но только, что утра сiянье
Кидаеть свой лучъ по горамъ,
Мгновенно и мракъ и молчанье
Опять воцарились тамъ.
Лишь Терекъ въ долину Дарьяла
Гремя нарушалъ тишину;
Волна на волну набѣгала,
Волна погоняла волну
И съ плачемъ безгласное тѣло
Спѣшили онѣ унести –
Въ окнѣ тогда-что то бѣлѣло
Звучало оттуда «Прости»!
И было такъ нѣжно прощанье
Какъ сладко тотъ голосъ звучалъ,
Какъ будто восторги свиданья
И ласки любви обѣщаль.

19 $\frac{20}{1}$ 09 г.

№ 54.

Зачѣмъ я встретился съ тобою
Зачѣмъ я полюбилъ тебя
Мнѣ предназначено судьбою
Далеко ѣхать отъ тебя.
Прости, прощай цвѣтокъ душистый
Прощай блондиночка моя
На единѣ съ мольбою чистой
Ты помолился за меня
Ты вспомни грустную разлуку.
Когда въ послѣдній разъ съ тобой
Послѣдній разъ пожалъ я руку
Сказалъ: «прости, ты не моя»
Я помню какъ ты вздохнула
Съ н. поднилась грудь
Я помню какъ ты прошепнула:
«О! милый другъ ты не забудь,
Я не забуду тебя, милый,
Пока на свѣтѣ буду жить

И по тебѣ мой другъ любезный
Я буду плакать и тужить
Умру ни кто ко мнѣ не придетъ
И не поплачетъ обо мнѣ
Однѣ лишь пташки соберутся
Споютъ мнѣ о родной странѣ
Ни кто могилы не украситъ
Цвѣтами ее не уберет,
Креста надъ нею не поставитъ
И вся крапивою заростетъ²³
Прости, прощай цвѣтчекъ душистый
Прощай блондиночка моя
Ты позабуди тотъ часъ несчастный
Когда увидѣлъ я тебя.

[Подпись]

Прощай блондиночка моя! Николай Кувалов
19 $\frac{20}{1}$ 09

№ 55.

Ревета стогне Днипръ широкій
Сырдытый витерь завыва
До долу вирбы гне высоки
Горамы хвѣлю поднима
И блидный мисяць на ту пору
З' захмары дѣде выгляда
Нына чичевенъ въ синимъ мори
То вырына то потопа
Що трети пивни ни спивались
Нихто ниде не гумонивъ
Сычи въ гаю переклыкались
Та ясынъ разъ у разъ скрыпи.

№ 56

Ноченька темная скоро пройдетъ она
Завтра же съ зоренькой
Въ путь намъ опять
Яркое солнышко въ небѣ покажется
Будетъ дороженьку намъ освѣщать.

²³ По-видимому, прямая речь героини заканчивается здесь (закрывающая кавычка не поставлена).

Сядемъ на борзые кони прикрасимся
Будемъ оружьемъ на солнцѣ блистать.
Съ пѣснями, съ плясками, съ бубнами звонкими.
Завтра насъ дѣвушки станутъ всрѣчать.
Ноченька темная скоро пройдетъ она
Завтра же съ зоренькой
Въ путь намъ опять.

№ 57.

Накинувъ плащъ съ гитарой подъ полою
Къ ея окну приникъ въ тиши ночной
Не разбужуль я пѣсней удалю
Роскошный сонъ красавицы молодой!
Я здѣсь пою такъ тихо и смиренно,
Лишь для того чтобъ услышала ты!
И пѣснь моя есть фиміамъ священный
Предъ алтаремъ богини красоты!
О нестрашись меня младая дѣва
Не возмущу твоихъ отрадныхъ грезъ
Неистовствомъ разгульнаго напѣва
Чиста и пѣснь когда чиста любовь!
И можетъ быть услыша серенаду,
Ты изъ нея хоть что нибудь поймешь
И можетъ быть поющему въ награду
«Люблю тебя» сквозь сонъ произнесешь
Звѣзда души волшебница земная!
Я слышу тонъ и звукъ ея рѣчей!
Любимыхъ устъ улыбка неземная
Твой чудный станъ и черный шелкъ кудрей.

№ 58.

Вѣкъ юный, прелестный,
Друзья пролетить.
Намъ все въ поднебесной
Измѣной грозить
Летить стрѣлой
Нашъ вѣкъ молодой.
Какъ сладкій сонъ,
Минуетъ онъ.
Лови, лови часы любви,
Пока любовь горитъ въ крови!

Затмится тоской
Нашъ младости пиръ;
Обманеть мечтой
Украшенный міръ
Блѣднѣть свѣтъ
Что день, то нѣтъ
Одна другой,
Мечты живой!
Лови, лови часы любви
Пока любовь горит в крови
Какъ май ароматный, веселье весны,
Как гостъ благородный²⁴ съ родной стороны:
Такъ юность дней, друзья, скорѣй,
Заздравье ей, съ восторгомъ пей!
Лови, лови часы любви, пока лю-
бовь горить въ крови.
19 ²⁴/_I 09 года
г. Никольскъ

№ 59.

Что затуманилась зоренька ясная
Пала на землю росой?
Что призадумалась дѣвица красная²⁵,
Жаль мнѣ покинуть тебя одинокую,
Пѣвецъ ударил крылом, –
Скоро ужъ помочь...²⁶ дай чару глубокую,
Вспѣнь поскорѣ вином!
Время! Ведиты коня мнѣ любимаго,
Крѣпще держи подъ узды.
Бдуть съ товарами въ путь и Касимова²⁷
Муромскимъ лѣсом купцы
Есть для тебя у них кофточка шитая,
Шубка на лисьемъ мѣху;
Будешь ходить ты вся в золото залита,
Спать на лебежьем пуху.
Много за душу твою одинокую
Много я душъ погубил;
Я ль виноват, что тебя, черноокою,
Больше, чѣмъ душу люблю?

²⁴ В оригинале: «гость благодатный».

²⁵ В оригинале далее следует строка: «Очи блеснули слезой?»

²⁶ В оригинале: «Крикнул... Уж полночь!...»

²⁷ В оригинале: «из Касимова».

№ 60.

Прости, прости, настало время
Растаться должно нам с тобой.
Бѣлѣет парус мой и звѣзды
Зажглися в твери²⁸ голубой
О, дай усталой головою
Еще на грудь твою прилечь
В послѣдній раз облит²⁹ слезами
И шелк волос и мрамор плеч.
А там разстанемся на долго:
Когда же мы сойдемся вновь?
Дитя! в сердцах, быть молод³⁰ холод,
Замѣнить прежнюю любовь
Быть может, вмѣстѣ все бывшее
Тогда мы дерзко осмѣем:
Хотя украдкой друг от друга –
Слезу не вольную прольем
Прости же друг! Полна печали
Душа моя но час настал
И в путь нетерпѣливам плеским
Зовет меня сердитый вал

3

№ 61.

Пріятелю.

Не притворяйся, милый друг,
Соперник мой широкоплечій.
Тебѣ не страшен лиры звук,
Не элегическія речи.
Дай руку мнѣ: ты не ревнив,
Я слишком вѣтрен и лѣнив,
Твоя красавица не дуря;
Я вижу все и не сержусь:
Она прелестная Лаура,
Да я в Петрарки не гожусь.

19 ²⁷/_I 09 г. [подпись]

²⁸ В оригинале: «в тверди».

²⁹ В оригинале: «облить».

³⁰ В оригинале: «быть может».